На правах рукописи

Ручина Александра Андреевна

Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:	**Красильников Алексей Владимирович,** кандидат юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Марковичева Елена Викторовна,** доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
	Угольникова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита диссертации состоится 18 июня 2020 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, аудитория № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России https://a.мвд.рф.

Автореферат разослан «13» марта 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук В.В. Урбан

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. В последнее десятилетие защита благополучия, здоровья и нормального развития детей стала одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Об этом свидетельствуют Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2018-2027 годы, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Одним из основополагающих положений данных документов является усиление роли государства как гаранта безопасности личности, а также создание благоприятных условий для нормального развития детей и подростков.

Однако анализ статистических данных свидетельствует о достаточно высоком уровне преступности несовершеннолетних. Генеральная прокуратура РФ отмечает, что в 2019 году было предварительно расследовано 33538 преступлений, совершенных несовершеннолетними. При этом, по данным ряда исследований, свыше половины подростков-правонарушителей страдают психическими расстройствами. Статистика национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского свидетельствует о том, что показатель заболеваемости психическими расстройствами среди несовершеннолетних в России выше среднего. Около 3 % детско-подросткового населения страны ежегодно обращаются за профильной помощью к детским и подростковым психиатрам. В сложившейся ситуации правоохранительным органам особенно важно соблюдать принципы уголовного судопроизводства и учитывать уголовно-процессуальные гарантии прав несовершеннолетних участников уголовного процесса при осуществлении производства по уголовному делу.

Принимая во внимание специфику уголовно-процессуального статуса ключевых участников правоотношений, особенности обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, а также правовые последствия

итоговых решений, уголовно-процессуальный закон дифференцирует положения, регламентирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ) и производство о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ). Однако, учитывая распространенность психических расстройств у несовершеннолетних, совершивших преступления, вопрос о согласованном применении процессуальных правил производства в отношении лиц, не достигших 18 лет, и производства о применении принудительных мер медицинского характера приобретает важное значение и требует комплексного теоретического осмысления.

Анализ положений УПК РФ, регламентирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством, и правоприменительной практики органов предварительного расследования и суда позволяет сделать вывод о несогласованности ряда законодательных установлений и отсутствии единых подходов к применению соответствующих правовых норм. При этом, недостаток теоретически обоснованных положений и рекомендаций в данной сфере не позволяет эффективно решать обозначенные проблемы.

Данные обстоятельства предопределяют научный интерес к разработке решения вопросов, связанных с определением сущности производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних, характеристики субъектов уголовно-процессуальных отношений данного вида уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных гарантий их прав, а также выявлении особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Следует отметить, что существует значительное количество научных работ, посвященных вопросу обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное

преследование, и лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Данные проблемы рассматривались в уголовном процессе, криминологии, уголовном и уголовно-исполнительном праве.

Так, криминологические и уголовно-правовые аспекты производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством, освещаются в трудах Л.И. Беляевой, Х.В. Бопхоева, Ю.В. Деришева, К.А. Долгополова, В.А. Елеонского, В.Д. Ермакова, В.И. Игнатенко, И.В. Калашникова, Л.А. Колпаковой, В.М. Кормщикова, Н.И. Крюковой, О.Н. Кудовба, А.И. Миллера, Г.М. Миньковского, А.А. Примаченка, А.М. Прозументова, Н.Ю. Скрипченко, Н.В. Щедрина и др.

Проблемы производства о применении принудительных мер медицинского характера отражены в работах В.И. Исаенко, Е.В. Медведева, Т.А. Михайлова, С.А. Огурцова, А.Н. Павлухина, Л.А. Сошиной, Е.В. Суховерховой, Л.Г. Татьяниной, Р.М. Шагеевой.

Особенности правового положения и процессуального статуса несовершеннолетних в уголовном процессе нашли свое отражение в монографиях В.К. Вуколова, О.Х. Галимова, Т.М. Голубевой, Н.И. Гуковской, Н.В. Машинской, Э.Б. Мельниковой, В.В. Николюка, В.В. Шимановского и др.

Правовое положение несовершеннолетних в сфере уголовно-исполнительного права освещено в трудах С.А. Горкиной, М.М. Коблева, В.Н. Курченко, С.Н. Паканич, Л. П. Преденка.

На уровне диссертационных исследований вопросами производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних занимались Х.В. Бопхоев, О.В. Боровик, Н.А. Быданцев, И.В. Гречаная, И.А. Даниленко, Т.В. Исакова, О.П. Колударова, С.А. Луговцева, Е.В. Марковичева, М.В. Ожиганова, Н.В. Угольникова. Производство о применении принудительных мер медицинского характера на уровне диссертационных исследований рассматривалось А.А. Афанасьевым, Ж.А. Бажуковой, М.Ш. Буфетовой,

В.Ш. Гасановой, А.И. Говруновой, А.Ю. Коптяевым, Е.В. Суховерховой, Л.Г. Татьяниной, А.А. Хомовским.

В тоже время, несмотря на значительный вклад ученых в изучение проблем, связанных с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производством о применении принудительных мер медицинского характера, рассмотрение этих институтов во взаимосвязи в уголовно-процессуальном праве не проводилось.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, или несовершеннолетних, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального права, регулирующие досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также теоретические и правовые положения в исследуемой сфере деятельности.

Цель диссертационного исследования заключается в построении системы теоретических положений, отражающих сущность и содержание досудебных этапов производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних, а также разработке предложений по совершенствованию отдельных положений уголовно-процессуального законодательства.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрыть особенности содержания и сущность досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних;
- определить правовое положение несовершеннолетнего в досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера и раскрыть особенности его уголовно-процессуального статуса;

- выявить и систематизировать уголовно-процессуальные гарантии прав несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством;
- раскрыть особенности процессуального порядка возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством;
- определить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних;
- выявить особенности производства отдельных следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством.

Научная новизна. Данное диссертационное исследование является одной из первых работ, в которой на монографическом уровне исследуются проблемы производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе.

Автором также:

- сформулированы основания выделения особой уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних;
- выявлены особенности уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- систематизированы правовые гарантии несовершеннолетних, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- определен порядок возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетнего;

- сформулирован предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством;
- выявлены особенности производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Теоретическая значимость исследования состоит в восполнении диссертантом научных знаний об особенностях производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних и разработке теоретически обоснованных предложений, способствующих совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части, касающейся обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством.

Практическая значимость исследования. Результаты научного исследования в дальнейшем могут быть использованы в научной деятельности при разработке проблем особых производств в уголовном процессе, в деятельности образовательных организаций при подготовке учебных и учебно-методических материалов, а также в практической деятельности должностных лиц органов государственной власти Российской Федерации, наделенных соответствующими полномочиями в области законотворчества, включая уголовное судопроизводство, а также в правоприменительной деятельности следователей, дознавателей и судов.

Методология и методы исследования построены на принципах диалектического познания. Использование историко-правового метода исследования обеспечило возможность изучить вопросы, связанные с историческими предпосылками становления институтов производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производства о применении принудительных мер медицинского характера, развитием процессуального статуса основных участников этих видов судопроизводств.

Сравнительно-правовой метод использовался при сравнительном исследовании элементов процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с элементами процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. С помощью логического метода познания (системный и логический анализ, синтез, моделирование, гипотеза и др.) оценена возможность избрания в отношении несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, мер процессуального принуждения. Отдельные социологические методы были востребованы при сборе эмпирического материала и его обработке.

Теоретическую основу исследования составляют опубликованные в дореволюционный, советский и постсоветский периоды труды отечественных ученых в области уголовного процесса, уголовного права, теории и истории государства и права, посвященные проблемам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производства о применении принудительных мер медицинского характера, системе уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством, в уголовном судопроизводстве России. Анализ научных теорий, нормативных правовых актов и исторического опыта позволил автору определить перечень основных исследовательских задач, обусловивших научную новизну исследования.

Нормативную основу исследования образуют нормы международного права, законодательства Российской Федерации – Конституции, УПК, конституционных и других законов, а также акты государственных органов, регулирующих особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетирования 287 сотрудников органов предварительного следствия и дознания Республики Тыва, г. Москвы, Красноярского края, Ставропольского края. Выбор указанных регионов обусловлен тем, что, согласно статистических

данных, они характеризуются наиболее высоким, средним и низким показателем преступности несовершеннолетних.

В эмпирическую базу вошли результаты анализа изученных 126 уголовных дел за период времени с 2016 по 2019 гг., по результатам, рассмотрения которых судами Республики Тыва, г. Москвы и Красноярского края к несовершеннолетним применены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные ч. 1 ст. 99 УК РФ.

При проведении исследования также анализировались статистические данные, отражающие состояние преступности в Российской Федерации; опубликованные решения судебных органов Российской Федерации; аналитические материалы органов государственной власти Российской Федерации; публикации в периодических научных изданиях. Кроме того, использован личный опыт работы по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних с 2014 г. по 2020 г.

Положения, выносимые на защиту:

1. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних осуществляется в особой усложненной уголовно-процессуальной форме, обусловленной спецификой субъекта и содержания соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений.

Материально-правовым основанием дифференциации уголовно-процессуальной формы является субъект уголовно-правовых отношений и субъективная сторона противоправного деяния:

- несовершеннолетний, совершивший общественно опасное деяние в состоянии невменяемости и представляющий опасность для себя и других лиц;
- несовершеннолетний, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение и связанное с опасностью для самого несовершеннолетнего или других лиц.

Процессуальным основанием выделения особой уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних является содержание соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений:

- специальные уголовно-процессуальные процедуры;
- особый правовой статус участников уголовного судопроизводства;
- специфика процессуальных действий и решений участников уголовного судопроизводства.

2. Возбуждение производства о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой самостоятельную стадию расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, характеризующуюся непосредственной целью, специфическими задачами, специальными субъектами, особенностями процессуальных процедур и итоговыми решениями.

Центральная задача данной стадии состоит в установлении наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок (оснований) для начала производства в особой уголовно-процессуальной форме (производстве о применении принудительных мер медицинского характера).

3. Вывод автора о том, что несовершеннолетний, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, занимает особое правовое положение участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, реализуя при этом специфическую процессуальную функцию, не связанную с защитой от уголовного преследования, а заключающуюся в отстаивании своих прав, свобод и личных интересов.

4. Уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, представлен совокупностью прав, являющихся содержанием общего правового статуса личности, родового статуса

несовершеннолетнего, родового статуса лица, страдающего психическим расстройством, общего уголовно-процессуального статуса участника уголовного процесса, специальных уголовно-процессуальных статусов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Одновременно юридические обязанности и правовая ответственность не являются элементами уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, а входят в содержание процессуального статуса его законного представителя.

5. Уголовно-процессуальные гарантии прав несовершеннолетних, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, представляют собой правовые средства, характеризующиеся единством формы (процессуальных норм, регламентирующих порядок производства процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством) и содержания (прав и обязанностей участников рассматриваемого круга уголовно-процессуальных отношений).

6. Особенности личности ключевого субъекта уголовно-процессуальных правоотношений обусловливают формирование особого предмета доказывания как комбинации обстоятельств, указанных в ст. 73, 421 и 434 УПК РФ:

- обстоятельства, характеризующие объективную сторону совершенного деяния;
- причастность лица к совершению данного деяния;
- характер и размер вреда, причиненного деянием;
- наличие у лица психического расстройства в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния;
- связь психического расстройства лица с опасностью для него и окружающих лиц или возможностью причинения им иного существенного вреда;

- обстоятельства, способствующие совершению общественного опасного деяния;
- иные обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, влияние на него старших по возрасту лиц).

7. Для применения указанных в уголовно-процессуальном законе мер процессуального принуждения к несовершеннолетнему, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, отсутствуют юридические основания, поскольку данный участник уголовного судопроизводства не осознает фактический характер своих действий и не может руководить ими.

8. Помещение лица, страдающего психическим расстройством в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является иной мерой процессуального принуждения, применяемой судом по ходатайству следователя к душевнобольному лицу, совершившему общественно опасное деяние, а также к лицу, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления в целях обеспечения расследования и разрешения уголовного дела, ограждения общества от опасности со стороны данного лица и оказания ему одновременно психиатрической помощи.

9. Предложения автора по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

- дополнить статью 111 УПК РФ «Основания применения иных мер процессуального принуждения» частью 3, изложив ее в следующей редакции: «3. В целях обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу, ограждения общества от опасности со стороны лица, страдающего психическим расстройством, и оказания ему психиатрической помощи дознаватель, следователь или суд вправе поместить лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер

медицинского характера, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.»;

- дополнить главу 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения», включив в нее положения, регламентирующие порядок помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях;
- дополнить главу 10 УПК РФ «Доказательства в уголовном процессе» статьей 77^1 «Показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера», изложив ее в следующей редакции: «Показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190, 437, 438 настоящего Кодекса.»;
- изменить название и содержание статьи 433 УПК РФ «Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера», изложив ее в следующей редакции:

«Порядок возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера

1. Поводом к возбуждению производства о применении принудительных мер медицинского характера является процессуальный документ, содержащий сведения о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства в момент совершения общественно опасного деяния или наступления у него психического расстройства после совершения преступления.

2. Основанием для возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера является наличие достаточных данных, указывающих на совершение общественно опасного деяния лицом в состоянии невменяемости или наступления у него психического расстройства после совершения преступления, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

3. Принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц, либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

4. После получения и оценки заключения эксперта о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства следователь принимает решение о прекращении уголовного преследования данного лица и выносит постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера.

5. Требования настоящей главы не распространяются на лиц, указанных в части второй статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации и нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости. В этом случае принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора и исполняются в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.».

Научная обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена комплексным исследованием рассматриваемой проблемы с использованием системного анализа положений уголовно-процессуального права, изучения правоприменительной практики, статистической информации, научных публикаций по исследуемой тематике, а также репрезентативностью представленной эмпирической базы и использованными методами научного исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Основные выводы, положения и рекомендации излагались на научно-практических конференциях.

Научные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в восьми опубликованных научных статьях, три из которых размещены в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего

образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций. Отдельные положения диссертации внедрены в образовательный процесс Ставропольского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет», в Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», в практическую деятельность Сибирского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации и Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура и объем диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы исследования, научная новизна его результатов; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; указываются теоретическая и практическая значимость достигнутых результатов; описываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы научной работы; формулируются положения, выносимые на защиту; аргументируется научная обоснованность и достоверность результатов; отражаются сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические и правовые основы производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних» включает три параграфа.

В **первом параграфе «Понятие, сущность и содержание производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних»** автором рассматриваются основания дифференциации производства о применении принудительных мер медицинского характера как отдельной уголовно-процессуальной формы. К материально-правовым основаниям диссертант относит субъекта уголовно-правовых правоотношений, специфику которого определяет психическое отношение несовершеннолетнего к совершенному общественно опасному деянию. В свою очередь, к процессуальным основаниям, по мнению автора, относятся особенности системы процессуальных действий, а также специфика регулирования производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Предложенный подход позволяет сформулировать авторское определение производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних, как комбинированную (синтезированную) усложненную уголовно-процессуальную форму, осуществляемую в отношении лиц, не достигших к моменту совершения общественно опасного деяния или преступления восемнадцатилетнего возраста, страдающих душевным расстройством в момент совершения деяния, связанного с опасностью для себя и (или) других лиц, или заболевших после совершения преступления.

Во **втором параграфе «Несовершеннолетние лица как субъекты уголовно-процессуальных правоотношений при досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера»** позиционируя несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, относительно других участников уголовного судопроизводства, автор основывается на дифференциации уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и правосудия. При этом функция защиты рассматривается в широком смысле

слова, ни как деятельность, противопоставляемая уголовному преследованию, а как деятельность, направленная на обеспечение прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, предотвращение незаконного ограничения этих прав и связанных с этим последствий. Исходя из данного понимания функции защиты в уголовном судопроизводстве, несовершеннолетний, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, занимает особое правовое положение участника уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Рассматривая содержание уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, автор выделяет несколько групп процессуальных прав данного участника уголовного судопроизводства: 1) права на получение информации об особенностях своего правового положения; 2) права на получение юридической, психиатрической и иной помощи, предусмотренной законом; 3) права, обеспечивающие участие в доказывании; 4) права на получение информации о ходе и результатах расследования; 5) права, определяющие возможность влияния на ход и результаты расследования уголовного дела.

Кроме того, автор приходит к выводу о том, что возложение на лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, юридических обязанностей, а также привлечение его к ответственности за их нарушение неправомерно, поскольку душевнобольное лицо, в силу своих психических особенностей, не может в полной мере осознавать характер обращенных к нему требований, обуславливающих надлежащее поведение в уголовном процессе, а также руководить своими действиями.

В **третьем параграфе «Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»** автор характеризует систему уголовно-процессуальных гарантий

рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. По мнению диссертанта, уголовно-процессуальные гарантии представляют собой правовые средства, характеризующиеся единством формы (процессуальных норм, регламентирующих порядок производства процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством) и содержания (прав и обязанностей участников рассматриваемого круга уголовно-процессуальных отношений). К ним он относит порядок производства допроса несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, ознакомления его с материалами уголовного дела, права защитника и законного представителя, обязанности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Автор полагает, что системный характер совокупности процессуальных гарантий придает их взаимосвязь, обусловленность и взаимное влияние в рамках ключевых комплексов процессуальных правоотношений.

Диссертантом отмечается несовершенство рассматриваемой системы уголовно-процессуальных гарантий. Особо внимание уделяется отсутствию процессуальных гарантий, обеспечивающих право несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, на получение информации об особенностях своего правового положение, выраженное в том, что в уголовно-процессуальном законе не определен порядок возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера и признания душевнобольного лица самостоятельным участником уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство не позволяет говорить о целостности системы уголовно-процессуальных гарантий несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством.

Вторая глава «Особенности досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетнего» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Возбуждение производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении**

несовершеннолетних» дается характеристика данному этапу уголовного судопроизводства.

Поводом для возбуждения уголовного судопроизводства в особой уголовно-процессуальной форме автор считает источник, содержащий в себе сведения о наличии у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого психического расстройства. Данный источник может быть представлен в виде ходатайства защитника о назначении судебно-психиатрической экспертизы, справки о психическом состоянии несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о постановке его на учет в психоневрологическом диспансере, протокола допроса самого несовершеннолетнего, его законного представителя или свидетелей, в котором содержится информация о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства и других процессуальных документах. При появлении данного повода перед лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, возникает задача установить достаточные данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии психического расстройства у несовершеннолетнего. Такие данные можно получить путем производства следственных и иных процессуальных действий. При этом ключевым средством определения процессуальных условий для возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера, по мнению автора, является судебно-психиатрическая экспертиза.

В соответствии с действующими положениями уголовно-процессуального законодательства, после получения заключения эксперта о наличии у несовершеннолетнего психического расстройства предварительное расследование проводится с изъятиями, предусмотренными гл. 51 УПК РФ, а по итогам расследования следователь выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера без составления обвинительного заключения. Автор приходит к выводу, что это противоречит принципам и назначению уголовного судопроизводства, так как в сложившейся ситуации фактически осуществляется деятельность по уголовному преследованию лица, не

осознающего характер своих действий и не имеющего возможности руководить ими, т.е. невиновного лица. Кроме того, расследование уголовного дела осуществляется в особой усложненной уголовно-процессуальной форме, что, по мнению диссертанта, требует вынесения соответствующего процессуального решения. Отсутствие юридически оформленного процессуального решения приводит к тому, что несовершеннолетний не обладает информацией об особенностях своего правового положения, а, следовательно, не может эффективно использовать дополнительные процессуальные средства для своей защиты. В связи с этим, автор настаивает на необходимости закрепления процессуального порядка возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера и вынесении соответствующего процессуального документа, определяющего правовое положение и уголовно-процессуальный статус лица, страдающего психическим расстройством, уделяя особое внимание своевременному прекращению уголовного преследования данного участника уголовного процесса.

Основываясь на наличии специальных задач, особого круга участников правоотношений, своеобразного комплекса процессуальных действий и решений, а также специфики производства процессуальных действий, автор приходит к выводу о том, что возбуждение производства о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой самостоятельную стадию производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством.

Во **втором параграфе «Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних»** проводится анализ обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73, 421 и 434 УПК РФ. Автор приходит к выводу о том, что в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера, в установлении обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, нет необходимости, поскольку нормы ст. 434 УПК РФ предвосхищают вопросы, связанные с установлением

формы вины лица, совершившего общественно опасное деяние, его целей и мотивов, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также способствующих совершению освобождению от уголовной ответственности и наказания и представляют собой самостоятельный предмет доказывания. Установление данных обстоятельств позволяет принять законное и обоснованное решение по уголовному делу, достичь назначения уголовного судопроизводства и гарантировать права и законные интересы участников уголовно-процессуальных правоотношений. Рассматривая сущность обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, автор приходит к выводу о том, что обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ конкретизируют иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего и являются обязательными для доказывания. В свою очередь, при производстве о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних путем комбинации обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, и обстоятельств, устанавливаемых по отдельным категориям уголовных дел (ст. 421 и 434 УПК РФ) формируется особый предмет доказывания.

Третий параграф «Особенности производства отдельных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера» посвящен исследованию проблем, связанных с участием несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, в производстве следственных действий, в частности, допустимости показаний несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, законности применения к данному участнику уголовного судопроизводства мер процессуального принуждения.

Несовершеннолетний, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может самостоятельно реализовывать свои права в ходе расследования уголовного дела, а также участвовать в производстве следственных действий, если ему позволяет его психическое и физическое состояние. Показания рассматриваемого участника уголовного судопроизводства являются доказательством по уголовному делу.

По мнению автора, в случае неспособности несовершеннолетнего осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, отсутствуют юридические основания применения к нему мер пресечения, так как данный участник уголовно-процессуальных правоотношений не может умышленно воспрепятствовать успешному расследованию и разрешению уголовного дела. Раскрывая сущность помещения лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, диссертант приходит к выводу о том, что данная мера является иной мерой процессуального принуждения.

По мнению автора, психическое состояние несовершеннолетнего должно учитываться при ознакомлении его с материалами уголовного дела. При этом следователь вправе предоставить лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а также обязан предоставить материалы уголовного дела для ознакомления защитнику и законному представителю.

В заключении излагаются основные выводы по результатам проведенного диссертационного исследования, отраженные в положениях, выносимых на защиту.

В приложениях к диссертационному исследованию приобщены справки об обобщенных результатах анкетирования сотрудников органов предварительного расследования преступлений и изучения архивных

уголовных дел в отношении несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством.

Основные положения диссертационного исследования отражены в восьми научных статьях общим объемом 3,12 п. л.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ручина А.А. К вопросу об участии адвоката в производстве о применении принудительных мер медицинского характера / А.А. Ручина // Труды Академии управления МВД России. – М., 2017. – № 2 (42). – С. 151-154 (0,34 п.л.).
2. Ручина А.А. Проблемы правового регулирования проверки сообщения об общественно опасном деянии, совершенном лицом в состоянии невменяемости / А.А. Ручина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – Ставрополь, 2017. – № 3 (23). – С. 290-295 (0,44 п.л.).
3. Ручина А.А. О правовой природе применения мер принуждения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / А.А. Ручина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – Иркутск, 2019. – № 1 (88). – С. 84-90 (0,48 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Зайбель А.А. Возмещение вреда потерпевшим при производстве по отдельным категориям уголовных дел / А.А. Зайбель // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы. Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – Ч. 1.– С. 162-168 (0,33 п.л.).

5. Зайбель А.А. Система процессуальных гарантий несовершеннолетних, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / А.А. Зайбель // Уголовная политика России на современном этапе: Состояние, тенденции, перспективы (памяти П.Ф. Гришанина). Сб. матер. всероссийской. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 81-87 (0,27 п.л.).

6. Ручина А.А. Гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Ручина // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ). Сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 543-545 (0,36 п.л.).

7. Ручина А.А. К вопросу об участии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в следственных и иных процессуальных действиях / А.А. Ручина // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) Сб. статей всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 333-338 (0,36 п.л.).

8. Ручина А.А. Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних / А.А. Ручина // Правоохранительная деятельность. – Москва, 2019. - № 3. С. 27-34 (0,54 п.л.).

Ручина Александра Андреевна

Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Подписано в печать 13.03.2020 г.
Формат 60Х90/16. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 82т.
Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
РИО Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8